

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию А.Ч. Ооржак "Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах", представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.02 – «Языки народов Российской Федерации (тувинский язык)»

Диссертация А.Ч. Ооржак является первой крупной работой, специально посвященной исследованию по лексике посуды и кухонной утвари, а также научным интересом по выявлению данной лексико-семантической группы слов в диалектах тувинского языка. До настоящего времени общие этнографические сведения по лексике посуды и домашней утвари содержатся в известных трудах по этнографии и истории тувинцев. Автор их все приводит.

Данная лексика интересна и ценна в том плане, что она дает возможность обратиться к наиболее древним лексическим пластам тувинского языка, обслуживающим жизненно важную сферу физического существования человека.

Лексика посуды и домашней утвари, по сути, напрямую связана с кулинарно-гастрономической лексикой, т.е. с названиями блюд и напитков. Автор приводит список наиболее важных этнографических материалов и научных статей, специально посвященных тувинским национальным блюдам и традициям, в которых есть главы по домашней утвари и посуде тувинцев.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и библиографии. Во введении четко не определены ареальные рамки исследования. После прочтения текста диссертации понимаем, что автор не ограничивается территорией Республики Тыва (Российская Федерация), а иногда заходит на территорию соседней страны – Республики Монголия, посредством обращения к различным письменным источникам с речевыми материалами тувиноязычных групп населения Монголии. Например, оленеводов-тувинцев из Цагаан-Нуура Хубсугульского аймака Монголии. Автору пожелаем в будущем провести полевые исследования алтайского диалекта тувинского языка по данной теме на территории Монголии и Китая. Тогда картина будет более полной.

В данной лингвокультурологической работе, как и должно быть, затрагиваются некоторые исторические аспекты. Особенно это заметно в Заключении данной исследовательской работы, где автором приведены историко-археологические сведения более чем в достаточном объеме. Мы хоть не специалисты исторических дисциплин, но как нам кажется,

некорректно применение термина «древние тувинцы» (напр., в стр.50). Мы вполне понимаем, что автор имела ввиду предков тувинцев, живших в XIII-XVIII вв. на территории Саяно-Алтайского макрорегиона. Общеизвестно, что в тот период единый консолидированный тувинский этнос еще не сформировался. Но данную нерешенную проблематику лучше оставим историкам. Пусть они выработают общепринятое терминологическое определение.

Классифицирование собранного материала по лексике посуды и домашней утвари автор рассматривает в трех главах. При этом автор ставит во главе угла функциональный признак. Здесь хотелось бы сказать, что, возможно, стоило поменять местами первую и третью главы, т.е. начать с названий посуды для приготовления именно национальных блюд. Так как для работы лингвокультурологического плана, как нам кажется, несмотря на их малочисленность они более актуальны.

В каждой главе, в каждом параграфе можно сказать осуществлен комплексный подход к анализируемой лексике, включающего в себя приёмы системного описания, статистического метода, элементы этимологического анализа, сравнительно-сопоставительного метода. Плюсом работы является также, что после каждой главы даются свои выводы.

Диссертация заканчивается списком литературы, насчитывающим 246 названий, списком словарей с сокращениями (47 пунктов), списком использованной литературы (10 произведений), списком материалов из Научного архива ТИГПИ и Национального музея Тувы (17 пунктов), списком информаторов и общим списком сокращений и двумя приложениями: словарь лексики посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах и фотоматериал диссертации (55 фото).

В целом, анализ не вызывает возражений. Хотелось бы далее коснуться некоторых мест в диссертации, вызывающих вопросы или требующих дополнения. Начнем с вопросов.

Как нам кажется, в языковедческом диссертационном исследовании не стоит ограничиваться общими понятиями, типа тюркский изафет (напр., в стр.42). Как мы все помним из классики "Изафет в турецком языке" С.С.Майзеля изафетные конструкции в тюркских языках бывает трех типов. В нужных местах было бы не лишне указывать и их тип.

Не корректно обозначение примеров из алтайского языка ойротскими (напр., в стр. 32). Ойротский язык – прежнее историческое название (до 1948 года), используемого в основном в публикациях, посвящённых истории алтайского языка.

В некоторых случаях, как например, *хумуң* и *кочал* (стр. 74), современное значение которых 'ведро', так и *туткууш* (стр. 200) и *паарыыл* – '(войлочный) ухват' (стр. 199), было бы полной, если в связанных абзацах напрямую указать, что они являются абсолютными синонимами или включать хотя бы отсылочные пометы друг на друга.

В параграфе «Название режущих орудий труда», рассматривая разновидности ножей и их названий (стр. 89) автор почему-то не включила тувинское название ножен (*хын*). Как пишет автор, «в традиционном быту мужчины-тувинцы к своему поясу прикрепляли, в том числе, нож в ножнах». Общеизвестно, тувинский традиционный нож без ножны не носят.

Что касается дополнений, в параграфе «Названия мешочков, ёмкостей различного назначения» наряду с *эм хавы* 'ёмкость для хранения лекарств' (стр. 163) для полноты картины автору надо было включить лексему *бумба* 'банка (медицинская), употребляемая в народной медицине'.

При лексеме *дээрбе* 'мельница' (стр. 182) автор не приводит её устаревшей формы, как *дээрме*, зафиксированной в Толковом словаре тувинского языка (ТСТЯ I, 569). Отметим, что у нее имеется и редкая диалектная форма, зафиксированная в качестве топонима (гидронима) *Дээрге* (на картах Терьга), речка вблизи с. Балгазын в Туве.

Пункт *артыш хавы* 'тканевый (шелковый) или кожаный мешочек для хранения можжевельника' (стр. 142) дополним в речи юго-восточных монголоязычных тувинцев подобный мешочек (чаще из мягко выделанной кожи) называется *чоргук* (*чорхуг*). В нем кроме можжевельника могут хранить измельченные лекарственные травы и снадобья.

В пункте *хөөрге* добавим (стр. 149), что в речи цэнгэльских тувинцев имеется слово *меңгизе* для обозначения специального мешочка для *хөөрге*, т.е. для хранения 'табакерки (обычно в виде фарфорового пузырька)'. Данная лексема в форме *меңгизээ*, но в значении 'шкатулка' зафиксирована в Толковом словаре тувинского языка (ТСТЯ II, 344).

Раз уж затронули цэнгэльцев, для сведения в параграф «Названия игольников» добавим, что в речи тамошних женщин игольница с нитками – *үйгек*.

Завершаем с лексемой *макар диал.* (Ю-ВД) 'большая фарфоровая пиала' (стр.26). Как пишет автор, *макар*, скорее всего, монголизм, гомогенно монгольскому адъективу *мялтгар* 'неглубокий, широкий (о сосуде); *мялтгар аяга* 'чашка, расширяющаяся кверху' (БАМРС II: 377). По нашему мнению, гомогенность с монгольским адъективом *мялтгар* – натянутая. Обращает на себя внимание также семантическое несоответствие. Большая пиала – неглубокая чашка. Возможно, стоит искать связь с вариантом *мадар* / *бадар*

‘большая деревянная чашка’ (через *мапар*). В тувинском языке хоть редко, но не исключается переход *-т-* (*-д-*) > *-к-*, см. в частности, *даңза / каңза* ‘курильная трубка’, *кыдырааш* от тетрадь (ЭСТувЯ III, 373).

В целом, высказанные выше замечания не меняют общей, положительной оценки обсуждаемой работы, основные тезисы которой ранее освещались в специальных публикациях, её текст соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Хотелось бы также добавить, что её переработанный вариант с добавлением уже западно-монгольских и китайских материалов заслуживает опубликования. Он мог бы стать ценным инструментом для исследователей Южной Сибири, Центральной Азии, а также для специалистов по этнографии и истории.

Согласны с мнением автора, что практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов при составлении толкового, этимологического словарей, а также словаря историко-этнографического плана тувинского народа, тем более что автор часто употребляет выражение «не зафиксировано в словарях тувинского языка». По статистике автора из 340 лексем – 187 единиц ранее не были зафиксированы в словарях тувинского языка.

Следует отметить, что автор диссертации под руководством д.фил.н., проф. И.В. Кормушина и к.фил.н., доц. Л.С. Кара-оол осуществила большую кропотливую исследовательскую работу, проанализировав объемный фактический материал. Диссертационная работа являет собой результат самостоятельного исследования важной проблемы тувинской и вообще тюрко-монгольской этнолингвистики, а также лексикологии и свидетельствует о профессиональной зрелости исследователя.

Все это дает основания считать, что за свою диссертацию “Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах” Аида Чайлаг-ооловна Ооржак безусловно достойна присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – “Языки народов Российской Федерации (тувинский язык)”.

Официальный оппонент:

ведущий научный сотрудник группы языкознания и лексикографии
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-
экономических исследований при Правительстве Республики Тыва,

кандидат филологических наук

К-М.А. Симчит

07 сентября 2022 г.

Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»

Почтовый адрес: 667000, Российская Федерация, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

Телефон организации: +7 (394)22-3-37-66 – приёмная

e-mail: igi@tigpi.ru

kmsimchit@mail.ru

